

Он снял свою мантию и был одет только в тонкий кусок непристойных брюк, его мышцы спины и груди были очень сильными, его линии были красивыми и плавными. Две русалочьи линии, скрытые в его промежности, подчеркивали его аккуратно расположенные компактные мышцы талии и бронзовую кожу. Это было взрывоопасное и соблазнительное тело, один взгляд на которое мог глубоко очаровать людей. Две служанки, державшие его аристократические платья, покраснели, они не могли не посмотреть на него украдкой.

Чжоу Юньшэн замер, затем сразу же поклонился в знак приветствия, он не осмелился посмотреть. Ему нравятся сильные красивые мужчины, и принц оказался его любимым типом мужчин.

"Ты здесь", - принц послал слуг, поглаживая мышцы живота, и медленно раскрываясь, - "Ты видишь эту фигуру, можно ли считать ее совершенной?"

Чжоу Юньшэн быстро взглянул на него, затем кивнул.

Принц улыбнулся и сказал холодным голосом: "Внешний вид идеален, но внутри уже проржавело и пусто".

Глаза Принца скрывали яростную ненависть, отчаяние, безумие и другие негативные эмоции. Высвобожденные эмоции повисли в воздухе, отчего стало трудно дышать.

Чжоу Юньшэн закрыл глаза и медленно произнес: "Если бы Его Королевское Высочество бросило Хан Шисань и восстановилось в течение нескольких лет, его тело все еще имело бы возможность выздороветь".

"Возможно ли это?", - Принц накинул мантию и медленно подошел. Полная разница в росте в десять сантиметров и врожденное сильное угнетение заставили Чжоу Юньшэна почувствовать легкое давление.

"Если вы не прекратите, это равносильно использованию яда для утоления жажды. Через пять лет Его королевское высочество умрет", - Чжоу Юньшэну пришлось отступить на два шага, чтобы выйти из зоны действия гормонального излучения.

Принц долго молчал, потом наконец махнул рукой и сказал: "Так и быть, я брошу".

Чжоу Юньшэн поклонился и искренне сказал: "Итак, я хотел бы попросить Его Высочество оказать мне милость, во время лечения, независимо от того, как мои действия могут показаться неуважительными, я прошу, чтобы вы не наказывали меня за преступление".

Принц не ответил, он только посмотрел на него глубокими и непредсказуемыми глазами.

Чжоу Юньшэн продолжил: "Если с вашим Высочеством случится несчастный случай, министр будет сопровождать его Королевское Высочество к источнику (в загробную жизнь)". Затем он поднял ясные глаза.

Принц, казалось, был тронут им, его матовое лицо слегка потеплело, через некоторое время он кивнул: "Возьми чернила и бумагу".

В мгновение ока прошло более шести месяцев, Чжоу Юньшэн развязал веревку, привязанную к конечностям Принца, и выдохнул.

"Как чувствует себя его королевское высочество?", - он намазал мазью его красное и натертое запястье.

Принц положил руку на его колено, глядя на его осторожные нежные действия. Каково это? От сильной до слабой боли он чувствовал себя очень неудобно и неестественно, не говоря уже о том, что в течение полугода он испытывал сокрушающую боль в костях. Но по сравнению с его тяжелым телом его разум был беспрецедентно трезв. Он вспомнил все из своего прошлого, это было похоже на пробуждение от сна, возвращение на землю.

"Сколько лет я смогу прожить?", - он знал, что даже если бросит наркотики, то потеряет годы своей жизни.

"Я не знаю, но, должно быть долго, если вы будете в хорошем состоянии".

"В хорошем состоянии? В таком положении, как мое сердце может успокоиться для поддержания?", - Принц шепотом рассмеялся, глаза его были полны насмешки.

У Чжоу Юньшэна не было слов, поэтому он первым наклонился, чтобы уйти. С Трезвым Принцем было сложнее ладить, чем с Принцем Безумия. В прошлом, хотя он был неуверен, он все еще мог оценить его настроение, но теперь Принц был на глубине, как море. Он не дал ни малейшей подсказки.

Отполированный, как несравненный законченный меч, но лезвие было невидимым. В течение шести месяцев он уединялся в Восточном дворце из-за болезни, но он также работал, чтобы вернуть благосклонность Небесного Императора, и он устроил так, чтобы Второй, Третий и Четвертый Принцы совершали последовательные ошибки. За последние несколько месяцев их престиж сильно снизился. Остальные принцы также были затронуты распространением слухов.

Он, казалось, вернулся к своей прошлой пронизательной личности, но только Чжоу Юньшэн знал, что его сердце изменилось. Вся его доброта рассеялась, как пыль на ветру, осталась только ненависть.

Принц видел, что он относится к нему все более и более отстраненно, и выражение его лица тоже было несколько мрачным. Он медленно сказал: "Твой отец и ты решили дать мне жизнь, но ты не ожидал, что я уже наполовину мертв. Боюсь, я не смогу подарить Шэнь Цзя сто лет славы".

"Его королевское высочество - честный человек, служить вашему высочеству - большая честь", - Чжоу Юньшэн поклонился. Он не мог угадать мысли Принца, он должен был быть осторожен, чтобы принц не убил его до того, как его задача будет выполнена. Хотя его душа была бессмертна, Шэнь И Бинь может быть убит.

Принц тоже не знал, что хочет услышать из его уст. Хотел ли он, чтобы он был честолюбив? Или поклясться, что обещание в тот день и его помощь были даны не из эгоизма, а полностью от чистого сердца? "Независимо от того, кто ты и в каком положении находитесь, я никогда не оставлю вас", - так ли думал этот мальчик?

Что это? И зачем ему его сердце?

Принц хотел бы понять, он долго смотрел на него, потом махнул рукой.

"В будущем ты можешь называть меня Гу Си Нянь", - Чжоу Юньшэн уже подошел к двери,

когда услышал позади себя глубокий хриплый голос. Си Нянь (последний любовный интерес, его звали Нин Си Нянь) - эти слова сильно напугали его, он вдруг обернулся, чтобы посмотреть назад.

"Пылающая яркая эпоха, в течение миллиардов лет (строка из стихотворения, написанного Су Суном). Это одинокое имя (символ в имени Гу Си Нянь означает одинокий. Он намекает на это). У тебя есть такое?", - Принц вздернул подбородок.

"Юньшэн, маленького министра можно назвать Юньшэн", - он уставился на бледного и усталого человека.

"Юньшэн...это имя кажется знакомым...", - Принц выглядел ошеломленным.

Чжоу Юньшэн хотел броситься к нему и схватить его за халат, требуя уточнить, где он услышал это имя, но ему пришлось подавить свой порыв. Этот человек был просто кучей кода, смерть означала исчезновение навсегда, как он мог следовать за ним? Более того, откуда Гу Си Нянь мог знать имя Чжоу Юньшэна?

Он заставил свое бьющееся сердце успокоиться и осторожно сказал: "Его Королевское Высочество, не волнуйтесь, ваше тело поправится, ваш покорный слуга придумает способ", - хотя в этом мире не было панацеи, но была возрожденная женщина с духовным источником, он найдет способ получить его для принца.

Глаза мальчика были ясными, его тон был таким твердым, как будто это предложение было его верой, и он использовал бы свою жизненную силу, чтобы выполнить его. Принц вдруг почувствовал, что даже если он присоединился к нему из-за собственного эгоизма, пока он рядом с ним, этого было достаточно.

"Твои слова, я запомню их. Когда Гу Си Нянь будет процветать, Шэнь Цзя тоже будет процветать".

Чжоу Юньшэна не оставляло равнодушным положение Шэнь Цзя, он благодарно улыбнулся принцу, поклонился и удалился.

Три года спустя.

Принц был прикован к постели, его разум наконец-то пришел в себя, но тело стало намного тоньше. Его кожа была бледной, как бумага, только глаза были глубокими и бездонными, тонкие губы были алыми, как кровь, наблюдая за ним, люди чувствовали бы себя подавленными.

С тех пор как он потерял свой прежний характер, император Тянь Чэнь посылал его с новыми поручениями. Его игра была очень красивой, даже если проницательный человек смотрел на него, он не мог понять его слабости. Император Тянь Чэнь наблюдал за ним в течение нескольких месяцев, затем, наконец, полностью успокоился.

Недавно реки в районе Лян Цзян расширились, прорвав плотину, образовав огромное наводнение, затопившее множество больших и малых округов, заставив людей насторожиться. Придворные доложили об этом и попросили императора Тянь Чэня принять решение. Император Тянь Чэнь лично выбрал Принца и Седьмого принца, чтобы посетить Лян Цзян, чтобы разобраться с этим вопросом.

Из-за манипуляций Принца другие принцы были вне поля зрения их отца, только почтительный и смиренный Седьмой принц избежал его репутации. Если бы это путешествие можно было завершить красиво, они могли бы получить больше лица перед императором.

Седьмой принц был очень счастлив, внешне он покорно согласился помочь Принцу, но он думал о том, как выделиться. Их сопровождал министр Чжоу Юньшэн, которого повысили до Министра труда.

Они отправились в Лян Цзян, наводнение все еще бушевало. Губернатор Лян Цзян Юй Баотянь лично отправился в район бедствия, чтобы успокоить народ, и, услышав, что Принц посетит его, быстро устроил банкет в официальной резиденции.

Называть это банкетом было бы несколько преувеличением. Он стоял на обшарпанном круглом столе, с несколькими недостающими тарелками, холодным хлебом и несколькими солеными огурцами, если не было чая, он даже не мог проскользнуть в горло.

Когда Принц увидел это, выражение его лица стало мрачным, но Седьмой принц был спокоен.

Юй Баотянь сделал вид, что не заметил, он почтительно подал принцу охлажденный хлеб и несколько Чжа цай (прессованных овощей) и сказал: "Из-за безудержного наводнения рационы в этом городе исчерпаны. Я действительно не смог найти хорошего вина для Его Высочества, прошу прощения у Его Высочества".

Из-за избавления от Хань Шисана принц давно отказался от алкоголя, но в глазах всего мира он все еще оставался бывшим алкоголиком. Юй Баотянь был любителем честности, он довольно критично относился к прежним несправедливым действиям принца, поэтому он никогда не беспокоился о том, чтобы уважать принца. Принц тоже смотрел на него, как на гвоздь в глазу.

Двое мужчин недолюбливали друг друга, один более открыто, чем другой.

Лицо принца ничего не выражало, но в глазах читалась враждебность.

Седьмой принц молчал, ожидая, когда Принц начнет атаку. Юй Баотянь был уважаемым человеком и министром, он также был доверенным лицом императора Тянь Чэня и играл важную роль в ликвидации последствий стихийных бедствий. Если принц накажет самого эффективного помощника, эта поездка будет испорчена. Это даст Седьмому принцу шанс.

Принц переломил палочки пополам и приготовился бушевать, когда теплая и нежная рука взяла его за руку под столом. Его разум слегка споткнулся, но его лицо не выдало его мыслей, он только быстро взглянул на Чжоу Юньшэна, сидящего рядом с ним.

Через три года черты лица мальчика раскрылись и повзрослели. Он все больше и больше походил на драгоценный нефрит, красивый, с парой сверкающих персиковых глаз. Его взгляд заставил его сердце запнуться и почувствовать невыносимый зуд.

Он повернул руку, чтобы вернуть ее, и мягко сжал. Принц медленно сказал: "Чиновник Юй не находится в Пекине, поэтому он не знает, что Гу Си Нянь был трезв в течение нескольких лет. Сейчас люди страдают, я чувствую сопереживание, я знаю, что люди уже давно не могут спокойно есть и пить. Я уйду, чтобы сначала помочь спасти людей, я не могу медлить".

Юй Баотянь был потрясен, он не мог поверить словам, которые слетели с уст экстравагантного принца. Седьмой принц тоже был ошеломлен, он уставился на своего брата. Пока Седьмой

принц смотрел, Принц взял два дымящихся хлеба, протянул один Чжоу Юньшэну, взял один для себя и поспешно ушел.

<http://bllate.org/book/14189/1250318>